

Филькин К.Н.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ БЕНГАЛЬСКОГО ВАЙШНАВИЗМА XVI–XVII вв.

В изучении истории Индии существуют значительные отличия от сложившейся практики в отношении европейской истории. Анализируя методологию и подходы к изучению индийского средневековья, Е.Ю. Ванина указывает на проблематичность применения подхода, сложившегося при исследовании европейского средневековья и состоящего в изучении истории и социума по источникам, зафиксировавшим экономико-политическую ситуацию [1; 2], поскольку индологии известно лишь незначительное число подобных источников. При этом большинство средневековых источников, с которыми работают сейчас индологи, не столько содержат описание реальных исторических фактов и социальных взаимоотношений, сколько посвящены дискурсу о принятых в обществе ценностях. Поэтому Е.Ю. Ванина делает акцент на том, что данные источники, даже не являясь исторически строгими в нашем современном понимании, могут фиксировать значительные изменения в ценностных ориентирах, социально-этических нормах, мировосприятии и духовных исканиях людей, что, несомненно, всегда указывает на какие-то важные сдвиги в базисных сферах социальной жизни.

Одним из основных направлений индуизма является вайшнавизм, выделяющийся среди индуистских течений самой большой численностью последователей и характеризующийся монотеистическим поклонением Вишну или его различным проявлениям. Форма вайшнавизма, распространенная в исторической Бенгалии, получила наименование «бенгальский вайшнавизм» или «*гаудавайшнававада*» [2; 3, с. 289–291]. Основоположником данной школы является Чайтанья (1486–1533). Как отмечают исследователи, как раз XVI в. стал временем значительной религиозной реформы, сопровождающейся прогрессом в философии и культуре [4, с. 61]. Бенгальский вайшнавизм оказал большое влияние на литературу и традиции Индии (в первую очередь Бенгалии, Ориссы, Уттар-Прадеша, Манипура, Ассама). Сам основатель школы не оставил после себя собственноручно записанных трудов (за исключением поэтического текста на санскрите под названием «Шри Шикшаштака»), но своей деятельностью дал огромный импульс движению *бхакти* в культуре Индии и стал причиной появления огромного комплекса литературы по данной тематике. Это влияние столь значимо, что, например, А. Бэшем оценивает концепцию *бхакти* как наиболее выдающийся вклад в культуру средневековой Индии [6, с. 95].

Богатое литературное наследие как одна из наиболее ярких черт движения Чайтаньи имело свои особенности. Языком литературы помимо санскрита («академического языка» индуизма) стали бенгали (как родной язык области зарождения движения) и другие местные языки регионов, где распространялось движение (ория, брадж и т.д.). Использование местных языков, а не только санскрита, было достаточно революционным, сделав процесс самопознания доступными не только для высших социальных групп (*брахманов*), но и для широких слоев населения, в т.ч. низших сословий системы *варнашрамы* и даже находящихся вне нее. Это стало для бенгальского вайшнавизма одним из проявлений его универсализма, стремления показать открытость *бхакти* для всех людей.

Среди вайшнавских текстов можно выделить несколько групп [3, с. 50–54; 7, с. 123–147; 8, с. 556–649]: 1) агиографические работы (*чарита-кавья*); 2) философские работы; 3) комментаторские работы (*тика-грантха*); 4) дидактические работы (практические наставления по различным аспектам повседневной жизни); 5) грамматики и работы по поэтике; 6) драматические произведения (*натака*); 7) поэмы (*кавья*, *чампу*); 8) гимны (*стотра*, *гита* и *вируда*).

Агиографические произведения имеют в данной классификации текстов особое значение в качестве исторического источника. Они представляют собой жизнеописания Чайтаньи и его ближайших спутников, а также последующих поколений бенгальского вайшнавизма. Многие из агиографических работ являются грандиозными эпопеями и играют фундаментальную роль в развитии школы. Жизнеописание Чайтаньи и его окружения в основном связано с тремя географическими областями: это непосредственно сама Бенгалия (прежде всего Навадвипа), Орисса (Джаганнатха-пури) и современный штат Уттар-Прадеш (Вриндаван).

Наиболее известны среди многочисленных агиографий: «Чайтанья-чарита» (1513) Мурари Гупты, «Чайтанья-бхагавата» (1548) Вриндавана Даса, «Чайтанья-мангала» (1576) Лочана Даса, «Чайтанья-Чаритамрита» (около 1612) Кришнадаса Кавираджа Госвами. Агиографические трактаты, хотя на первый взгляд и являются вторичными по отношению к философско-теологическим трактатам современников Чайтаньи и последователей данной школы ввиду своего более позднего создания, тем не менее, имеют первостепенное значение. Прежде всего это относится к «Чайтанья-чаритамрите» Кришнадаса Кавираджа Госвами.

В российской исторической науке, в которой критическая агиография христианства (православия в первую очередь) весьма развита, исследования по

агиографии индуизма, и в частности бенгальского вайшнавизма, практически отсутствуют. Таким образом, актуальна задача исследования всего комплекса агиографических источников бенгальского вайшнавизма, в том числе как материала для изучения жизни индийского общества, его ценностных ориентиров, исторических событий, а также межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

При этом комплексное источниковедческое исследование письменных источников сопряжено с рядом проблем. Сохранившиеся письменные и вещественные источники, относимые по времени своего создания в т.ч. к периоду XVI–XVIII вв., продолжают оставаться в среде сообщества гаудия-вайшнавов предметом культа – т.е., как правило, данные источники носят сакральный характер, они скрыты от постороннего доступа, иногда публично открываются только на период каких-либо праздников, зачастую запрещена их съемка. Вследствие этого затруднен их полноценный источниковедческий анализ. Более того, многие письменные источники находятся в многочисленных небольших разбросанных по значительной территории храмах, где в условиях специфического индийского климата зачастую просто невозможно обеспечить надлежащее хранение. В результате этого, как можно предположить, огромное количество манускриптов и других вещественных источников находится на грани существования.

Но даже с письменными источниками, находящимися в тех или иных институтах, занимающихся сохранением наследия Индии (прежде всего это многочисленные библиотеки и университеты), ситуация обстоит не намного лучше, поскольку рукописи в огромном количестве оказываются «погребены» в архивах без изучения.

Поэтому в современных индологических исследованиях различного профиля (исторического, филологического, философского) в качестве источника используются не оригинальные источники (в том числе оригинальные собственноручные записи тех или иных исторических фигур движения вайшнавизма), а имеющиеся публикации данных источников, выполненные в XIX–XXI вв.

Сохранением манускриптов – их сбором, консервацией, хранением и оцифровкой – в Индии занимаются различные проекты и институты. Самым глобальным является запущенный Министерством по туризму и культуре Правительства Индии в 2003 г. проект «National Mission for Manuscripts» (<http://www.namami.org>). По оценке Д. Харрисона (директора «Bhaktivedanta Research Centre», о котором будет сказано ниже), собранная проектом коллекция составляет более двух миллионов единиц. Проект взаимодействует с огромным числом партнерских институтов по всей стране. Среди них необходимо отдельно отметить «Vrindavan Research Institute» (<http://www.vrindavanresearchinstitute.org>), основанный во Вриндаване (штат Уттар-Прадеш) в 1968 г. и занимающийся сохранением и исследованием наследия индийской культуры и в особенности наследия Вриндавана, где вайшнавизм играет ключевую роль. Примечателен еще один проект – «Bhaktivedanta Research Centre» (<http://brcindia.com>), находящийся в Калькутте (штат Западная Бенгалия). Официально открытый всего лишь в 2009 г., центр поставил своей целью сохранение наследия именно школы бенгальского вайшнавизма, для достижения которой сотрудники объезжают храмы Западной Бенгалии, проводя оцифровку хранящихся там манускриптов.

В современной историографии вайшнавизма отдельно можно отметить исследовательскую работу Э. Димока, Т.К. Стюарта и Р. Менринг, посвященную исследованию бенгальских агиографических источников. Э. Димок (1929–2001) огромную часть жизни он посвятил изучению Бенгалии, ее языку и литературе, в том числе изучению бенгальского вайшнавизма [9; 10]. Около 50 лет он занимался

переводом на английский «Чайтанья-чаритамриты» Кришнадаса Кавираджа Госвами, опубликовав его буквально за пару лет до окончания жизни [11]. Редактором данной публикации стал Т.К. Стюарт, другой заметный индолог, тоже занимающийся историей религий Бенгалии. Диссертационное исследование на тему «The Biographical Images of Kṛṣṇa-Caitanya: A Study in the Perception of Divinity» [12] и многие статьи и книги посвящены истории, философии и литературе бенгальского вайшнавизма, в особенности его агиографии [13]. Изучением биографий Адвайта Ачарьи в настоящее время занимается Ребекка Менринг, профессор отделения религиоведения Indiana University Bloomington, которая опубликовала по ним несколько книг [14; 15].

Исследования Э. Димока, Т. Стюарта и Р. Менринг в области агиографии бенгальского вайшнавизма являются наиболее значительными современными академическими исследованиями вайшнавской агиографии. В своих исследованиях данные ученые также придерживаются точки зрения, что агиографические источники данной школы, несмотря на их религиозную природу, несут определенную долю и исторической информации – прежде всего о жизни самого вайшнавского сообщества. Это делает имеющиеся сакральные биографические тексты с их изначально неисторическими элементами эффективным инструментом для исторической реконструкции.

1. Ванина, Е.Ю. Индийское средневековье – проблемы формирования представлений о человеке и обществе, времени и пространстве: автореф. дисс. ... доктора исторических наук / Е.Ю. Ванина. – М., 2006. – 52 с.
2. Ванина, Е.Ю. Средневековое мышление: индийский вариант / Е.Ю. Ванина; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2007. – 375 с.
3. Ватман, С.В. Бенгальский вайшнавизм / С.В. Ватман; под ред. С.В. Пахомова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 403 с.
4. Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус, 2009. – 950 с.
5. Dutt, R.C. The literature of Bengal; a biographical and critical history from the earliest times, closing with a review of intellectual progress under British rule in India / R.C. Dutt. – Calcutta, 1895.
6. Basham, A.L. Medieval Hindu India / A.L. Basham // A Cultural History of India / Ed. by A.L. Basham. Oxford, 1975.
7. Kennedy, M.T. The Chaitanya Movement: A Study of the Vaishnavism of Bengal / M.T. Kennedy. – Calcutta, 1925.
8. De, S.K. Early History of the Vaishnava Faith and Movement in Bengal. – 2d ed. / S.K. De. – Calcutta: K.L. Mukhopadhyay, 1961.
9. Dimock, E.C. The Place of the Hidden Moon: Erotic Mysticism in the Vaisnava-sahajiya Cult of Bengal / E.C. Dimock // With a new foreword by Wendy Doniger. – 2nd ed. – Chicago: University of Chicago Press, 1989. – 299 p.
10. Dimock, E.C. Doctrine and Practice among the Vaisnavas of Bengal / E.C. Dimock // History of Religions, Vol. 3, No. 1 (Summer, 1963), pp. 106–127.
11. Caitanya caritamṛta of Kṛṣṇadāsa Kavirāja: a translation and commentary // Kṛṣṇadāsa Kavirāja Gosvami; Edward C Dimock; Tony Kevin Stewart. Publisher: Cambridge, Mass.: Dept. of Sanskrit and Indian Studies, Harvard University; Distributed by Harvard University Press, 1999.
12. Stewart, T.K. The Biographical Images of Kṛṣṇa-Caitanya: A Study in the Perception of Divinity. / T.K. Stewart. – Chicago: University of Chicago, 1985. – 536 p.
13. Stewart, T.K. The Final Word: The Caitanya Caritamṛta and the Grammar of Religious Tradition / T.K. Stewart. – New York: Oxford University Press, 2010.
14. Manring, R. Reconstructing Tradition: Advaita Acarya and Gaudiya Vaisnavism at the Cusp of the Twentieth Century / R. Manring. – New York: Columbia University Press, 2005.
15. Manring, R. The Fading Light of Advaita Acarya: Three Hagiographies / R. Manring. – New York: Oxford University Press, 2011.